

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК

Культурное наследие и “мягкая сила” Республики Корея в формировании государственного имиджа

Акматова Аида Машраповна

магистрант, Ошский государственный университет, Кыргызстан

Акматова Дамира Абдыкалыковна

к.ф.н., доцент, Ошский государственный университет, Кыргызстан, dakmatovao3@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается влияние историко-культурного развития Кореи на формирование современного международного имиджа Республики Корея. Анализируются архаические верования корейцев, влияние китайской цивилизации, распространение христианства и культурные трансформации периода японского протектората. Особое внимание уделяется взаимодействию шаманизма, буддизма, конфуцианства и христианства в формировании корейской национальной идентичности. Также исследуется феномен «Корейской волны» (Hallyu) как инструмента культурной дипломатии и мягкой силы государства. Делается вывод о том, что современный имидж Южной Кореи является результатом многовекового синтеза традиционной культуры и модернизационных процессов.

Ключевые слова: Республика Корея, корейская культура, Халлю, культурная дипломатия, национальный имидж, мягкая сила

Для цитирования: Акматова А.М., Акматова Д.А. (2026). Культурное наследие и “мягкая сила” Республики Корея в формировании государственного имиджа. *Открытый журнал евразийских исследований*, №3, сс. 21–32. doi: 10.65469/ejournal.2026.3.3

Введение

В XXI веке Республика Корея превратилась в один из наиболее заметных культурных центров мира. Южнокорейская популярная культура, известная как «Корейская волна» (Hallyu), стала глобальным феноменом, охватывающим музыку К-поп, кинематограф, телесериалы, моду, гастрономию и язык. Распространение корейской культуры способствовало укреплению международного имиджа страны и превратилось в важный инструмент публичной дипломатии и мягкой силы государства.

Современный успех корейской культуры невозможно понять без анализа исторических этапов формирования корейской цивилизации. Национальная идентичность Кореи

складывалась под влиянием архаических верований, китайской философской и религиозной традиции, христианства, а также драматического опыта японского колониального господства. Именно синтез этих элементов создал уникальную культурную модель, которая в настоящее время служит основой международного бренда Республики Корея.

Формирование архаического пласта корейской культуры

В последние десятилетия корейская культура приобрела мировую популярность. Феномен, известный как «Корейская волна» (Hallyu), распространился далеко за пределы Восточной Азии и охватил Европу, Америку, Ближний Восток и Африку. К числу наиболее востребованных элементов корейской массовой культуры относятся телевизионные сериалы, музыка К-поп, кино, мода, национальная кухня, туризм и корейский язык. Первоначально термин «Корейская волна» был введён китайскими СМИ для обозначения растущего интереса к южнокорейской поп-культуре в Китае в конце 1990-х годов. В дальнейшем Южная Корея превратилась в один из крупнейших центров производства транснациональной массовой культуры, активно экспортирующий культурные продукты в различные регионы мира [1, 13].

Современное корейское государство активно использует популярность национальной культуры в целях культурной дипломатии и укрепления международного имиджа страны. Правительство Республики Корея рассматривает Hallyu как инструмент «мягкой силы», способствующий продвижению национальных интересов, развитию культурного влияния и укреплению позитивного восприятия страны на международной арене [2].

Истоки корейской культуры восходят к периоду Древнего Чосона. Хотя дата основания этого государства остаётся предметом научных дискуссий, именно с данным этапом связывается формирование базовых элементов традиционной корейской культуры [4]. В более поздней историографии государство получило название «Древний Чосон» для отличия от государства Чосон эпохи династии Ли (1392–1910 гг.).

Одной из важнейших особенностей ранней корейской культуры стала мифология, тесно связанная не столько с божественным происхождением мира, сколько с историей государства и народа. Центральное место занимает миф о Тангуне — легендарном основателе Древнего Чосона. Согласно преданию, Тангун был потомком небесного владыки и земной женщины, ранее являвшейся медведицей. Этот миф отражает представления древних корейцев о происхождении государства, гармонии между Небом и человеком, а также о сакральной природе власти [6].

Значительное место в мировоззрении древних корейцев занимали тотемизм и анимизм. Природные явления, животные, горы и водоёмы воспринимались как носители духовной силы. Подобные представления способствовали развитию шаманизма — одной из древнейших религиозных систем Кореи [3]. Шаманизм основывался на вере в духов природы и возможности взаимодействия человека с потусторонним миром посредством ритуалов и обрядов.

Особую роль в шаманских практиках играли женщины-шаманки, выступавшие посредниками между людьми и духами. Шаманские ритуалы сопровождались музыкой, танцами и использованием специальных костюмов. Эти обряды оказали существенное влияние на развитие корейского фольклора, народной музыки, литературы и живописи [9].

В изобразительном искусстве шаманизм проявлялся через яркие изображения духов, животных и ритуальных сцен. Художественные произведения создавались на ткани, бумаге или шёлке и использовались во время религиозных церемоний. Часто встречались изображения тигров, медведей и других животных, имевших сакральное значение в корейской культуре [1].

Несмотря на то, что в дальнейшем шаманизм подвергался критике со стороны государственных элит и официальных религиозных систем, он сохранил значительное влияние на культурную традицию Кореи. Элементы шаманских верований прослеживаются в буддизме, конфуцианстве и даже христианстве на Корейском полуострове. Более того, шаманизм способствовал формированию коллективных традиций и общественных форм обсуждения, поскольку многие ритуалы организовывались на основе решений деревенских собраний [3].

Таким образом, архаический пласт корейской культуры сформировал фундамент национальной идентичности Кореи. Мифология, шаманские верования, культ предков и представления о гармонии между человеком и природой оказали долговременное влияние на развитие корейского общества и стали важной частью современного культурного имиджа Республики Корея.

Роль китайского культурного влияния в формировании корейской культуры

Существенное воздействие на формирование корейской культуры оказала китайская цивилизация. Особенно заметным это влияние стало в период Трёх государств — Когурё, Пэкче и Силла, существовавших с I века до н. э. по VII век н. э. Именно в этот период на Корейский полуостров проникли конфуцианство, даосизм и буддизм [4].

Даосизм считается одним из первых китайских учений, распространившихся в Корею. Его основные идеи — гармония человека и природы, стремление к внутреннему совершенству и следование естественному пути Дао — оказались близки традиционному корейскому мировоззрению [10]. Даосские представления о гармонии нашли отражение в корейской архитектуре, живописи и мифологии, включая миф о Тангуне.

Буддизм начал активно распространяться в Корею в IV веке. В 372 году буддийский монах Сундо прибыл в государство Когурё, привезя буддийские тексты и изображения Будды [4]. Позднее буддизм распространился в Пэкче и Силла. Новая религия быстро получила поддержку как правителей, так и населения, поскольку многие её идеи сочетались с традиционными корейскими верованиями и культом предков [3].

Буддизм оказал огромное влияние на корейское искусство. В стране начали строиться буддийские храмы и пагоды, развивались скульптура, живопись и архитектура. При этом корейские мастера постепенно сформировали собственный художественный стиль, отличающийся от китайских образцов большей сдержанностью и утончённостью [1].

Наряду с буддизмом в Корею проникло конфуцианство. Особую роль оно приобрело в системе государственного управления и образования. В 958 году была введена система государственных экзаменов для чиновников, основанная на конфуцианских принципах [4].

Конфуцианство способствовало укреплению социальной иерархии, развитию системы образования и формированию этических норм корейского общества.

Конфуцианские идеи почтения к старшим, уважения к предкам и строгого соблюдения социальных ролей оказали глубокое воздействие на корейскую культуру и семейные отношения [7]. В эпоху династии Чосон неоконфуцианство стало официальной государственной идеологией, а буддизм и шаманизм подверглись ограничениям.

Тем не менее шаманизм полностью не исчез. Несмотря на попытки конфуцианской элиты вытеснить традиционные верования, шаманские практики продолжали сохраняться среди простого населения, особенно среди женщин [9]. Это привело к своеобразному синтезу различных религиозных и философских систем, который стал одной из характерных черт корейской культуры.

Таким образом, китайские культурные влияния сыграли ключевую роль в формировании корейской цивилизации. Конфуцианство, буддизм и даосизм были адаптированы к местным условиям и интегрированы в традиционную культуру Кореи, сформировав её уникальный культурный облик.

Историческое развитие христианства на Корейском полуострове

В настоящем исследовании христианство рассматривается как отдельный раздел, несмотря на то, что оно проникло на Корейский полуостров через Китай. Выделение самостоятельной главы обусловлено тем, что именно эта западная религиозная традиция оказала (и продолжает оказывать) наиболее значительное влияние на культурное развитие страны. Кроме того, христианство пришло в Корею сравнительно поздно по отношению к уже существующим религиозно-философским системам, поэтому его анализ требует учета процесса взаимодействия с укоренившимися к тому времени буддизмом, конфуцианством, даосизмом и шаманскими верованиями. Прежде чем произошло их взаимное влияние и частичная адаптация, христианство в Корее прошло несколько этапов развития, включая период официального запрета [1].

Восточная Азия в XVII веке оставалась одним из последних регионов, где христианство практически не было распространено. Его проникновение на Корейский полуостров началось в конце XVIII века, когда между Кореей и носителями христианской традиции установились первые непосредственные контакты. Для Кореи этот период совпал с кризисом официальной идеологической системы, которая со временем начала восприниматься как оторванная от практических реалий жизни. В обществе возникла потребность в новых мировоззренческих ориентирах и религиозных идеях.

В конце XVIII века группа молодых представителей дворянства создает кружок, в рамках которого изучаются христианские тексты и обсуждаются основные положения этой религии. В 1784 году один из участников этого объединения, Ли Сын Хун, отправляется в Китай, где принимает крещение, знакомится с миссионерами и по возвращении в Корею начинает совместно с единомышленниками распространять христианское учение. В ответ на это корейское государство, стремясь сохранить господство традиционной идеологии, начинает длительную политику запрета христианства на официальном уровне. Несмотря на репрессивные меры, католическая община продолжала постепенно расширяться, в том числе

за счет тех, кто тайно отправлялся за границу — например, в Макао — для крещения и религиозного обучения [2].

Когда речь идет о христианстве в Корее, чаще всего подразумевается его протестантское направление. Протестантизм проник в страну традиционным для Восточной Азии путем — через миссионерскую деятельность. После «открытия страны» в 1876 году протестантские миссионеры активно воспользовались новыми возможностями, что привело к формированию к началу XX века устойчивой протестантской общины.

Следует отметить, что католицизм первоначально распространился в Корее необычным образом — без прямого участия западных миссионеров, преимущественно через переведенные тексты и книги. Особенностью распространения христианства в Корее также является то, что его укоренение в значительной степени происходило не только благодаря внешнему миссионерскому воздействию, но и через внутренние социальные процессы.

Таким образом, начинаясь как интеллектуальное движение внутри круга приверженцев неоконфуцианской традиции, которые воспринимали христианство как источник новых идей и возможный инструмент выражения эгалитарных ценностей, оно постепенно интегрировалось в корейскую культурную среду. В современной официальной статистике Республики Корея католицизм и протестантизм рассматриваются как отдельные религиозные категории, не объединяемые в единое понятие «христианство». При этом значительная часть верующего населения страны относится именно к протестантским конфессиям.

Успешность распространения христианства в Корее объясняется, в частности, наличием концептуальных параллелей с традиционными религиозными системами. Так, акцент на загробном мире сближает его с шаманизмом и даосизмом; представление о верховном всеведущем существе находит аналогии в буддийской космологии; мотив взаимодействия с духовными силами как источниками помощи перекликается с шаманистскими практиками; идея исцеления через веру и значимость морально-этических норм соотносится с конфуцианской традицией.

Вместе с тем эти совпадения не следует трактовать как прямую идентичность религиозных систем. Скорее, они отражают стратегическую адаптацию христианского учения миссионерами, которые акцентировали те элементы доктрины, которые были понятны и приемлемы для традиционного общества, ориентированного на родовые связи и коллективные ценности. Благодаря этому христианство стало более доступным и концептуально близким корейскому населению. Учитывая, что указанные элементы продолжают оставаться значимыми для современного корейского общества, можно утверждать, что взаимодействие традиционной культуры и протестантизма носило характер глубокой интеграции и взаимного влияния, основанного на частичной структурной и ценностной совместимости.

Особенности развития корейской культуры в период японского протектората

Период японского протектората и последующей колонизации Кореи (1905–1945 гг.) стал одним из наиболее сложных этапов в истории корейской культуры. После официальной аннексии Кореи Япония начала проводить политику насильственной ассимиляции, направленную на уничтожение национальной идентичности корейцев [4].

Японские власти ограничивали использование корейского языка, вводили обязательное обучение на японском языке и навязывали японские имена и фамилии. Корейская история преподавалась как часть истории Японии, а национальные культурные символы подвергались уничтожению или переосмыслению [1].

Важным элементом политики колониальных властей стало насаждение синтоизма. По всей стране строились синтоистские святилища, а население принуждали участвовать в японских религиозных церемониях. Однако большинство корейцев воспринимало синтоизм как чуждую религию [3].

Парадоксально, но именно давление со стороны японских властей способствовало росту корейского национального самосознания. Усилилось стремление сохранить собственную культуру, язык и традиции. В этот период активизировались подпольные организации и национально-освободительное движение [4].

Существенные изменения произошли и в культурной сфере. Под влиянием Японии и Запада в Корее начали распространяться новые литературные формы, западная живопись, театр, кино и радиовещание. Корейские писатели всё чаще обращались к европейским литературным жанрам и стилям [1].

Несмотря на репрессивный характер японского правления, в этот период происходила индустриализация, урбанизация и развитие массовой культуры. Именно тогда в Корее появились современные средства распространения культурной продукции — радио, кино и печатная пресса, которые позднее сыграли важную роль в формировании современной корейской индустрии культуры [2].

Под властью Японии Корею наводнили веяния, отличные от привычных для нее традиционных буддийских, конфуцианских и шаманских. Была введена картина в западном стиле, а что касается литературной тенденции, то даже среди писателей, которые открыто описывали в своих произведениях темы социального протеста и национальной независимости, подавляющее большинство писало в японском и европейском стилях. Все большую популярность среди образованных корейцев набирали работы русских, немецких, французских, британских, американских и японских авторов, а корейские писатели все чаще перенимали западные идеи и литературные формы.

Такая тенденция означала, что китайская литературная традиция, а также конфуцианские каноны перестают занимать основную нишу в корейской литературе, предоставляя место новым жанрам, стилям, формам, которые, в силу как своей новизны, так и мастерства, пользовались большой популярностью.

Для корейцев японское колониальное правление было очень амбивалентным, неоднозначным опытом. С одной стороны, японский колониализм был очень суров по отношению к корейцам: принудительная смена фамилий и имен с корейских традиционных на японские, запрет на использование корейского языка, насильственное навязывание японской религии синто и пр. Даже несмотря на то, что синто во многом очень схоже с корейским шаманизмом, для корейцев оно оставалось чуждым, неестественным и нежеланным, так как было навязано сверху, против воли народа.

Но можно отметить и положительные стороны японского протектората, и те плюсы, которые он принес Корее. Несмотря на часто жестокое правление японских властей и

угнетенное состояние народа, многие узнаваемые в современное время аспекты корейского общества возникли или качественно улучшились именно в течение 35-летнего периода колониального правления. Речь идет о промышленном развитии (хотя и в целях обогащения Японии и ведения войн в Китае и на Тихом океане, а не для того, чтобы принести пользу самим корейцам), быстром росте городов, урбанизации, расширении торговли и появлении таких форм для распространения массовой культуры, как радио и кино.

Для данного исследования особенно важен последний аспект. Говоря о влиянии Японии на культуру Кореи, не обязательно иметь в виду какие-либо новые, пришедшие из Японии религиозные, культурные и философские течения; речь, как в данном случае, может идти и о внешних факторах, сыгравших роль в усилении национального самосознания и, как следствие, особого внимания к собственной культуре, стремлении сохранять ее и продвигать, в изменении роли христианства для корейцев а, также, о способах распространения культуры среди масс, таких как упомянутые выше теле- и радиовещание.

Национальная культура и ее культурные продукты становятся основными материалами для создания «национального бренда», и это означает, что культурные ценности по-прежнему важны на транснациональной арене при представлении каждого национального государства. Национальные государства постоянно трансформировали национальную культуру и реконструировали национальную самобытность как отражение транснационального культурного и экономического потока. Кроме того, растущая сила культуры в развитии экономики также оправдывает участие правительства. Таким образом, несмотря на недавние изменения в восприятии культурных индустрий и их содержания как «транснациональных» или «культурно-гибридных», еще преждевременно делать вывод о том, что власть национальных государств снижается. Как показывает пример Кореи, правительства участвуют в индустрии культуры в качестве основной заинтересованной стороны и оказывают свое влияние на участников рынка, потому что индустрии культуры и Корейская волна стали основными частями национальной экономики.

В сфере культуры корейское правительство разработало особый стиль неолиберализма с корейской уникальностью, поскольку культурная политика Кореи глубоко укоренилась в развитии. Администрации, будь то либеральные или консервативные, структурно разрабатывали государственные принципы развития, продвигая логику неолиберальных программ.

Кроме того, политические указания президентов, как либеральных, так и консервативных, представляются важными, поскольку ряд обращений о Халлю обычно направляют культурную политику страны. Правительство продолжало извлекать выгоду из Hallyu в том, что оно объединяет Hallyu с культурной дипломатической политикой за рубежом и максимизирует ее культурное воздействие. С одной стороны, она оказала помощь культурным индустриям в финансовой помощи и институциональной поддержке. С другой стороны, во многих странах, где Халлю приобрел популярность, он выступил с различными культурными инициативами, такими как проведение концертов К-поп и создание институтов короля Седжона, которые преподают корейский язык. Правительство особенно разработало связь культурной политики между экономическими императивами и культурной дипломатией, подчеркивая мягкую силу.

Национальный имидж является одним из наиболее важных понятий в эпоху глобализации. Взаимосвязь между национальным имиджем страны и публичной дипломатией вызывает растущий интерес ученых и публичных дипломатов. Позитивные и негативные образы страны могут повлиять на международное влияние страны, ее экономические интересы и влияние на международной арене. Национальный имидж связан со способностью страны строить и поддерживать позитивные отношения с другими странами, а также с международной аудиторией [11].

Простейшим определением национального имиджа являются образы, сформированные в голове о чужой стране. Понятие национального имиджа часто исследуется с социально-психологической точки зрения [12].

Почему национальный имидж имеет значение? Национальный имидж влияет на отношение человека к стране, ее народу и ее продуктам. Позитивный национальный имидж может влиять на способность страны создавать альянсы и, следовательно, расширять международное влияние страны, то есть ее мягкую силу. Расширяя аргумент, высказанный Э.Х. Карром десятилетия назад, Джозеф Най ввел термин «мягкая сила» в 1990 году. По словам Найя, «мягкая сила» означает «способность получать то, что вы хотите, с помощью привлечения, а не принуждения или платежей». Это приобретенный через привлекательность культуры страны, политических идеалов и политики. Благоприятный национальный имидж может быть политическим активом, который более ценен, чем территория или сырье. С другой стороны, негативный национальный имидж может вызвать будущий кризис или даже военный конфликт.

Эта функция национального имиджа становится все более важной сегодня, так как страны стремятся более активно участвовать в глобальных делах и повышать свой статус на мировой арене. Это объясняет, почему ответственные правительства прилагают все больше усилий и ресурсов для выяснения того, как международная аудитория воспринимает свою страну и развивает ее более эффективные стратегии управления своим национальным имиджем. Все эти усилия являются частью публичной дипломатии. Республика Южная Корея (далее Корея) является страной, рассматриваемой в данном тематическом исследовании. За последние несколько десятилетий в Корее произошли серьезные изменения. Она превратилась из раздираемой войной страны в экономическую мощь всего за полвека. Благодаря своей процветающей экономике Корея активно участвует в глобальном управлении и, таким образом, превратилась в видного игрока на мировой арене.

Однако международное восприятие Кореи отстало от этих изменений. Например, национальный имидж Кореи уже давно переплетен с постоянным ощущением нестабильности, главным образом из-за разделения Корейского полуострова. Этот разрыв между реальностью и имиджем часто имеет место в странах, которые испытали политические, экономические, и социальные изменения. Хорошо установленные образы нации не меняются автоматически, когда нация меняется.

На начальном этапе публичной дипломатии необходимо заложить прочную основу, точно оценивая собственный национальный имидж, воспринимаемый международной аудиторией. Этот начальный шаг особенно важен для такой страны со средней силой, как Корея. Страны средней силы по определению расположены где-то между малыми или слабыми странами и странами великой державы. Корея является страной со средней силой,

основанной на размере экономики, населении и военном потенциале. Национальное управление имиджем может предоставить странам со средней властью более широкие возможности для получения или усиления влияния в мировых делах за пределами их ограниченной жесткой силы.

После освобождения Кореи накопленный исторический опыт способствовал усилению интереса к национальной культуре и её сохранению. В дальнейшем именно культурная идентичность стала одной из основ формирования позитивного международного имиджа Республики Корея.

Заключение

Современный международный имидж Республики Корея является результатом сложного исторического и культурного развития. Корейская культура формировалась под воздействием архаических верований, китайской философии и религии, христианства и опыта японского колониализма.

Уникальность корейской культурной модели заключается в способности интегрировать внешние влияния, сохраняя при этом собственную идентичность. Шаманизм, буддизм, конфуцианство и христианство не вытесняли друг друга, а образовали сложную систему культурного синтеза.

В XXI веке Южная Корея сумела превратить свою культуру в эффективный инструмент мягкой силы. Феномен Hallyu способствовал росту международного авторитета страны, укреплению ее национального бренда и расширению культурного влияния на мировой арене.

Таким образом, культура стала не только важнейшим элементом национальной идентичности Кореи, но и стратегическим ресурсом государства в условиях глобализации.

Список литературы

1. Андропова Л. А. *Культура Кореи. Часть 1 (с древнейших времен до 1910 г.)*. — Томск: ТПУ, 2014. — С. 20–23.
2. Арутюнов С. А. *Народы и культуры: развитие и взаимодействие*. — Москва: Наука, 1989. — С. 247.
3. Ким Г. Н. *История религий в Корее*. — Алматы: КазНУ, 2001. — С. 41–50.
4. Курбанов С. О. *История Кореи: с древности до начала XXI в.* — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. — С. 47–50.
5. *Категории буддийской культуры* / под ред. Е. П. Островской. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. — С. 124.
6. *Самгук юса (События, оставшиеся от времен трех государств)*. — Пхеньян, 1960.
7. Kim K. *The Reproduction of Confucian Culture in Contemporary Korea // Confucian Traditions in East Asian Modernity*. — Harvard University Press, 1996. — P. 225.
8. Kloetzli R.W. *Buddhist Cosmology*. — New York, 1989.

9. Oh K. *Korean Shamanism — the Religion of Woman* // International Journal of Korean Humanities and Social Sciences. — 2016. — № 2. — P. 8–14.
10. *Taoism* // Ancient History Encyclopedia. [Ancient History Encyclopedia — Taoism](#)
11. Kenbayev, S., Margie, P. (2026). Cricket as an instrument of india's soft power in international relations. *Bulletin of Osh State University*, (1), 83–94. https://doi.org/10.52754/16948610_2026_1_7
12. Алибекова Д.А. (2026). Культурная дипломатия Китая в Казахстане: основные инструменты и особенности общественного восприятия. *Открытый журнал евразийских исследований*, №2, сс. 11-21. doi: 10.65469/eijournal.2026.2.2
13. Акматова, А. Кореянын саясий модернизациясынын өнүгүү тарыхы / А. Акматова, К. Султанова // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – No. 2. – P. 254-261. – DOI 10.52754/16948610_2024_2_24. – EDN VDZILJ.

Евразия изилдөөлөрү ачык журналы, 2026, №3, бб. 21-32

doi: 10.65469/ejournal.2026.3.3

ejournal.ilimbilim.kg

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК

Улуттук имиджин калыптануусунда Корея Республикасынын маданий мурасы жана “жумшак күчү”

Акматова Аида Машраповна

магистрант, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан

Акматова Дамира Абдыкалыковна

ф.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, dakmatovao3@gmail.com

Аннотация

Бул макалада Корея Республикасынын заманбап эл аралык имиджин калыптандырууга Кореянын тарыхый жана маданий өнүгүүсүнүн таасири каралат. Анда корейликтердин архаикалык ишенимдери, кытай цивилизациясынын таасири, христианчылыктын жайылышы жана жапон протекторатынын маданий трансформациялары талданат. Кореянын улуттук иденттүүлүгүнүн калыптанышында шаманизмдин, буддизмдин, конфуцийчиликтин жана христианчылыктын өз ара аракеттенүүсүнө өзгөчө көңүл бурулат. Маданий дипломатиянын жана мамлекеттик жумшак күчтүн куралы катары "корей толкуну" (Халлю) феномени да изилденет. Түштүк Кореянын заманбап имиджи кылымдар бою салттуу маданияттын жана модернизациялоо процесстеринин синтезинин натыйжасы деген тыянак чыгарылат.

Ачкыч сөздөр: Корея Республикасы, корей маданияты, Халлю, маданий дипломатия, улуттук имидж, жумшак күч

Open Journal of Eurasian Issues, 2026, no. 3, pp. 21-32

doi: 10.65469/eijournal.2026.3.3

eijournal.ilimbilim.kg

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК

Cultural Heritage and Soft Power of the Republic of Korea in the Formation of the State Image

Aida Mashrapovna Akmatova

Master's Student, Osh State University, Kyrgyzstan

Damira Abdykalykovna Akmatova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Osh State University, Kyrgyzstan, dakmatovao3@gmail.com

Abstract

This article examines the influence of Korea's historical and cultural development on the formation of the Republic of Korea's modern international image. It examines the archaic beliefs of Koreans, the influence of Chinese civilization, the spread of Christianity, and the cultural transformations of the Japanese protectorate. Particular attention is paid to the interaction of shamanism, Buddhism, Confucianism, and Christianity in the formation of Korean national identity. The phenomenon of the "Korean Wave" (Hallyu) as a tool of cultural diplomacy and state soft power is also explored. It is concluded that the modern image of South Korea is the result of a centuries-old synthesis of traditional culture and modernization processes.

Keywords: Republic of Korea, Korean culture, Hallyu, cultural diplomacy, national image, soft power